

Данилец Ю. В.

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕПИСКОПА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКО) НА ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ (1923-1924)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/26.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 69-72. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ся к ней с уважением и жить «по европейским правилам». Зачастую это воспринимается как попытка навязывания чуждой для мусульман системы координат. Подобное мнение влияет на то, что многие мусульманские общины в европейских государствах замыкаются сами в себе, что не может не раздражать европейцев, не сотрудничать с ними.

Либеральный европейский мир имеет свои нормы, которые называются «права человека», «демократические ценности» и очень многие из них не сочетаемые с правилами Шариата. На фоне недопонимания религии возникают разногласия между Европой и Исламом, как совокупностью не только идеологических установок, но и образом жизни, менталитетом самих мусульман.

Цель евроислама, на мой взгляд, состоит в том, чтобы облегчить интеграцию одной культуры в другую, когда все мировое сообщество развивается под влиянием ислама на политический процесс и принятие важнейших государственных решений. Это не означает отказ от законов шариата, признание всех норм и правил, не соответствующих мусульманским, а свидетельствует лишь о том, что европейское сообщество приняло вызов, и политические идеи евроислама играют весомую роль в развитии современного мира.

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕПИСКОПА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКО) НА ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ (1923-1924)

Данилец Ю. В.

Ужгородский национальный университет, Украина

После вхождения Закарпатья в состав Чехословакии православная церковь начала постройку своей управленческой структуры. В условиях борьбы между сторонниками двух церковных юрисдикций – сербской и царгородской, местное духовенство разделилось на конкурирующие группы.

В августе 1920 г. была отправлена православная делегация к президенту Чехословакии Т. Масарику. Православные делегаты просили президента дать разрешение на организацию на Подкарпатской Руси православной церкви сербской юрисдикции. 21 августа 1920 г. на Подкарпатскую Русь, с целью изучения ситуации, приехал епископ Нишский Досифей (Васич) [Преосвященный 1921: 3]. В конце августа 1920 г. епископ вернулся в Белград в связи с началом работы Священного Собора, который 1 декабря именовал его делегатом для подкарпатских русинов [Хомин 1922: 50]. Таким образом, именно с этого времени следует рассматривать деятельность СПЦ на Закарпатье.

В начале августа 1921 г. епископ Досифей прибыл в доверенную ему епархию. 18 августа 1921 г. он освятил Свято-Николаевский храм Изского монастыря [Пашкович 1925: 3]. На следующий день, 19 августа, при монастыре в Изе состоялся первый православный собор, в котором приняли участие 179 делегатов от 60 православных общин, что представляли около 60 000 чел. Делегаты избрали своим епископом Досифея (Васич), приняли временные уставы православной церкви и ее официальное название «Карпаторусская восточная православная церковь» [Учреждение 1921: 4].

В 1920 г. в Праге адвокат М. Червинка реорганизовал общество „Православная беседа“, уставы которого утвердила 31 марта 1922 г. чехословацкая власть [Атанасий 1997: 115]. Члены этого православного общества признавали верховенство СПЦ, но хотели иметь своего епископа. 15 июня 1922 г. вышеупомянутое общество на собрании избрало епископом архимандрита Савватия (Врабец). В этот же день были разсланы письма к константинопольскому патриарху Мелетию (Метаксакис), сербскому патриарху Димитрию, главе РПЦЗ митрополиту Антонию (Храповицкий), управляющего русскими приходами в Западной Европе митрополиту Евлогию (Георгиевский) [Православный 1925: 85].

Епископ Савватий (Врабец) 30 декабря 1922 г. подал просьбу о хиротонии в Константинополь [Скурат 1994: 228]. Патриарх Мелетий 4 марта 1923 г. рукоположил Савватия в архиепископы с титулом „архиепископ Пражский и всей Чехословакии“ [ГАЗО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 262. Л. 12.]. 6 марта 1923 г. он издал томос, который утвердил назначение [Грамата 1925: 85].

Согласно с распоряжением патриарха Мелетия на территории Чехословакии должны были образовываться три епархии: Пражская, Моравская та Подкарпатская. Об издании томоса было поставлено в известность официальным письмом митрополита Антония, а 1 июня 1923 г. его принял к сведению архиерейский собор РПЦ. Сербский синод выразил решительный протест против действий константинопольского патриарха [Алексий 1935: 1]. Таким образом, на территории Подкарпатской Руси возникли юрисдикции: сербская и константинопольская.

Некоторые украинские исследователи утверждают, что деятельность архиепископа Савватия финансировалась чехословацким правительством. М. Палинчак и игумен Гавриил (Кризина) писали, что Савватий получил из рук Гирса, помощника Е. Бенеша (министр иностранных дел ЧСР), паспорт и 12 000 кч на поездку в Константинополь [Палинчак 1993: 43; Гавриил 199: 59].

Первые контакты некоторых закарпатских священников и мирян с архиепископом Савватием начались в 1922 г. 1 марта 1922 г. в с. Бедевя Тячевского округа состоялся собрание духовенства и мирян под руководством секретаря архиепископа Савватия – М. Червинки [Незгоди 1922: 2].

В сентябре 1923 г. архиепископ Савватий лично приехал на Подкарпатскую Русь [ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7.

Д. 1525. Л. 1]. Архиепископ Савватий „во время путешествия убеждал православных прихожан спокойно воспринимать новые церковные распоряжения; если они станут членами самостоятельной чешской епархии, то могут надеяться на помощь власти" [ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 1041. Л. 3]. В одном из отчетов жандармского начальника отмечалось, что „в выступлении сказал Савватий о том, что какое-нибудь насилие есть явление негативное и призывал, чтобы от всяких религиозных выступлений держались далеко" [ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 1041. Л. 3].

Для руководства православными приходами архиепископ Савватий создал епископский совет в Буштыне под руководством прот. И. Чернавина. Чтобы выполнить положение томоса от 6 марта 1923 г. и распространить свое каноничное влияние на территорию Подкарпатской Руси, архиепископ Савватий пригласил к себе помощником Севастопольского епископа Вениамина (Федченко).

Федченко Иван Афанасиевич родился 12 сентября 1880 г. в Тамбовской губернии. В 1903 г. закончил Тамбовскую духовную семинарию. В 1907 г. закончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. 26 ноября 1907 г. принял монашество. 3 декабря рукоположен в иеродиакона, а 10 декабря - в иеромонаха. В 1907-1908 гг. был профессорским стипендиатом духовной академии по кафедре Библейской истории. В 1908-1910 гг. личный секретарь архиепископа Финляндского Сергия (Страгородский). 1910-1911 гг. - выполнял обязанности доцента по кафедре Пастырского богословия, гомилетики и аскетики в той же духовной академии. С 15 ноября 1911 г. - инспектор Санкт-Петербургской духовной семинарии. 21 декабря 1911 г. назначенный ректором Таврической духовной семинарии. С 26 декабря 1911 г. - архимандрит. С 26 августа 1913 г. по 1917 г. ректор Тверской духовной семинарии. В 1917-1918 гг. был членом первого Московского собора. В 1918 г. член Херсонского Церковного Собора от учебных заведений, монастырей и как заместитель архиерея. В 1917-1919 гг. - ректор Таврической духовной семинарии. В 1919 г. читал лекции в Таврическом университете по кафедре Богословия.

10 февраля 1919 г. хиротонисан в епископа Севастопольского, викария Таврической епархии. В 1919-1920 гг. - епископ армии и флота на юге России и член Синода высшего церковного управления. В 1920 г. назначен от Синода в Совет Министров при генерале Врангеле. В ноябре 1920 г. Выехал за границу, жил в Турции, Болгарии, Сербии и других западноевропейских государствах. В 1922 г. создал в Сербии монастырь Петковице, где собрал немало российских монахов. В 1923-1924 гг. был епископом на Подкарпатской Руси, в качестве викарного архиерея архиепископа Савватия (Врабец). В 1924-1925 гг. вернулся в Сербию, где работал законоучителем Русского Донского кадетского корпуса. В 1925-1927 гг. находился в Париже при митрополите Евлогии, работал инспектором и преподавателем в Богословском институте им. Сергея Радонежского. В декабре 1927 г. вошел в клир Московской патриархии. В 1929-1930 гг. опять жил в Париже, но в связи с разрывом связей Евлогия с Москвой организовал в Париже и других городах парафию Патриаршей православной церкви. В 1931 г. - настоятель Патриаршей церкви в Париже. 19 апреля 1932 г. - архиепископ. В 1933 г. - управляющий епархией в США. 22 ноября 1933 г. - экзарх Русской православной церкви в США (архиепископ Алеутский и Североамериканский). 14 июля 1938 г. получил сан митрополита. В 1945 г. вернулся в Москву, 1946 г. получил советское гражданство. 21 августа 1947 г. назначен на Рижскую епархию в Латвию.

27 марта 1951 г. назначен митрополитом Ростовским и Новочеркасским. 28 ноября 1955 г. - митрополит Саратовский и Балашовский. С 26 декабря 1957 г. митрополит Саратовский и Вольский. В 1958 г. освобожденный на покой с пребыванием в Псковско-Печерском монастыре. Умер 4 октября 1961 г. [Вениамин ...].

Назначение русского епископа вызывало поддержку местного закарпатского духовенства. Епископу Вениамину, за небольшой промежуток времени, удалось склонить к себе множество священников сербской юрисдикции. Об этом свидетельствует письмо группы священников от 28 сентября 1923 г. к сербскому патриарху Димитрию. Духовенство сообщало, что большинство населения Подкарпатской Руси покорилось томосу патриарха Константинопольского и приняло архиепископа Савватия. В письме также выражалась надежда, что после назначения архиепископом Савватием на Подкарпатскую Русь епископа Вениамина его в ближайшем времени признает все духовенство [ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 1525. Л. 3].

Однако не все надежды духовенства оправдались. Из анонимного источника от 22 ноября 1923 г. узнаем, что центральный православный комитет в Ужгороде не признал епископа Вениамина, а его председатель - В. Гомичков заявил, что „если признаем Вениамина епископом, то между католиками и нами столько было бы разницы, что им Рим, а нам Прага присылает епископов" [ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 1041. Л. 3]. В Ужгороде и еще в нескольких православных селах епископу Вениамину не позволили войти в церковь. В одном из сел он даже пригласил для помощи жандармов, но крестьяне не покорились. Этот же источник характеризует епископа Вениамина как человека власти, „что между православным представляет чешские интересы" [ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 1041. Л. 4].

1 ноября 1923 г. епископ Вениамин созвал в Ужгороде собрание духовенства, на котором собралось около 150 делегатов. На встречу с епископом пришли также вице-губернатор П. Еренфельд, референт Й. Пешек, архимандрит Алексей (Кабалюк) и приблизительно 50 священников. Главный вопрос, который рассматривался участниками собрания, - это устав православной церкви константинопольской юрисдикции в Чехословакии. Устав не был поддержан большинством делегатов в связи с тем, что предусматривал существенный контроль государства над церковью. Кроме того, обсуждались вопросы подготовки священников, деятельности храмов и т.п. [ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 1041. Л. 4].

Одной из серьезных проблем православной церкви на Подкарпатской Руси в 1920-х гг. была подготовка

богословских кадров. 23 января 1923 г. Школьный Реферат Гражданского управления Подкарпатской Руси издал распоряжение за № 1360/23, которое касалось открытия пастырско-богословских курсов [Разрешение 1923: 1]. Идею открытия этих курсов также поддерживал епископ Вениамин. В газете „Православный вестник” он писал: „Нам безотлагательно необходимая школа для воспитания и учебы кандидатов на священники. Нам нужно воспитывать своих местных пастырей: они и дух народа знают лучше, они разговаривают местным, понятным языком” [Необхідне 1923: 25]. Упомянутые курсы были открыты прот. И. Чернавиним в с. Буштыно Тячевского округа. Они имели 2-3 месячный курс учебы, на которую принимали лиц, не младших 17 лет [ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 1041. Л. 6]. Первые такие курсы были проведены с 18 февраля по 20 сентября 1923 г.

Епископ Вениамин пытался также прекратить религиозную борьбу с униатами за храмы и церковное имущество. По сообщению ужгородской газеты „Русин”, 28 ноября 1923 г. он посетил униатского епископа Антония (Папп). Разговор между ними длился два часа и касался создания общей комиссии для решения вопроса о перераспределении церквей. Однако, епископ Антоний (Папп) не согласился с предложениями епископа Вениамина [Православный 1923: 3].

О поддержке архиепископа Савватия руководителями Карловацкого собора свидетельствует письмо епископа Вениамина к священнику Г. Кенизу от 14 марта 1924 г. „От митрополита Антония получил я письмо, он пишет, чтобы мы отстаивали церковную нашу независимость от всех вмешательств посторонней светской власти, а тому без разрешения вселенского патриарха ничего не делали; чтобы мы держались в единстве с Царьгородом и архиепископом Савватием; а самостоятельность в наших карпаторусских делах будет” [ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 1528. Л. 14 об].

Под давлением правительства Югославии, ЧСР была вынуждена признать СПЦ. Признание чехами сербской юрисдикции вызывало соответствующую реакцию в епископа Вениамина. Он 20 марта 1924 г. созвал собрание православного духовенства в Хусте, где обсуждался вопрос признания чехами сербской юрисдикции и деятельности константинопольской юрисдикции в новых условиях [ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 1528. Л. 14].

Правительство также прекратило финансирование деятельности епископа Вениамина на Подкарпатский Руси. Об этом свидетельствует письмо епископа Вениамина к священнику Г. Кенизу, где он жаловался, что не получает средств на содержание [ГАЗО. Ф. 255. Оп. 1. Д. 50. Л. 3].

18 апреля 1924 г. в Мукачеве епископу Вениамину вручили документ, согласно которого, за распоряжением Министерства иностранных дел, он должен был выехать в Прагу. После этого случая епископ Вениамин оставил республику и выехал во Францию [ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 1528. Л. 23].

Таким образом, находясь на Подкарпатской Руси, епископ Вениамин (Федченко) пытался упорядочить религиозную жизнь православной церкви и поднять образовательный уровень духовенства. Однако, став заложником сложной международной ситуации, он был вынужденный покинуть пределы республики.

Список литературы

- Алексий (Кабалюк), архимандрит.** Несколько слов относительно нашего епархиального устава // Православная Русь. – 1935. – 20 октября. – С. 1.
- Вениамин (Федченко), митр.** О вере, неверии и сомнении / Вступ. ст., примеч., подготовка текста А. К. Светозарского. – СПб.: Нева-Ладога-Онега; М.: Русло, 1992.
- Вениамин (Федченко), митр.** - www.bogoslovy.ru/avt/fedchv.htm.
- Вениамин (Федченко), митр.** Россия между верой и безверием. - <http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=705>.
- Гавриил (Кризина), игумен.** Православная церковь на Закарпатье (век XX). – К., 1999. – С. 59.
- Государственный архив Закарпатской области (ГАЗО).** Ф. 2. Оп. 2. Д. 262. Л. 12.
- ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 1041. Л. 3, 4, 6.
- ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 1525. Л. 1-3.
- ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 1528. Л. 14-14 об, 23.
- ГАЗО. Ф. 255. Оп. 1. Д. 50. Л. 3.
- Грамата о хиротонии и каноническом установлении первого православного архиепископа Пражского и всея Чехословакии высокопреосвященного Кир Савватия** // Православный Русский Календарь на 1926 г. – Вышний Свидник, 1925. – С. 85.
- Пашкович С.** Подкарпатська Русь // Русский голос. – Львів, 1925. – 25 марта. – С. 3.
- Православный епископ Вениамин на визиті у пресвященного Антонія Мукачевского** // Русин. – 1923. – 19 листопада. – С. 3.
- Православный Русский Календарь на 1926 г.** – Вышний Свидник, 1925. – С. 85.
- Преосвященный Досифей в Карпатской Руси** // Русскій Православный вестникъ. – 1921. – 9 сентября. – С. 3.
- Псково-Печерский Патерик.** - <http://www.pskovo-pechersky-monastery.ru/russian/paterik/veniamin/>.
- Разрешение на открытие пастырских курсов. 23.01.1923.** – Арк. 1. // Архив Мукачевско-Ужгородской православной епархии.
- Скурат К.** История Православных Поместных Церквей: Учебное пособие в 2 т. – Москва: Русские огни, 1994. – Т. 2. – С. 228.
- Хомин П.** Церковне питання на підкарпатській Русі // Нива. – Львів, 1922. – Січень. – Ч. 2. – С. 50.
- Атанасій (Пекар), ЧСВВ.** Нариси історії церкви Закарпаття: У 2 т. – Рим-Львів: В-во отців Василян „Місіонер”, 1997. –

Т. 1. Ієрархічне оформлення. – С. 115.

Незгоди в православній церкві // Руська нива. – 1922. – 23 березня. – С. 2.

Необхідне пастирське училище. Відозва єпископа Веніаміна // Православний вісник. – Прага, 1923. – 24 грудня. – С. 25.

Палінчак М. Державно-церковні відносини на Закарпатті та в Східній Словаччині в 20-середиці 30-х років ХХ століття. – Ужгород, 1996. – С. 43.

Учреждение православной церкви в Изе // Карпато-Русский вестник. – 1921. – 28 августа. – С. 4.

ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дьяченко Л. И.

Набережночелнинский филиал института экономики, управления и права, г. Казань

В современной семье (обществе в целом) остается значительно меньше места для пожилых людей, нежели в прежних формах организации семьи. «Сегодня вдруг во всех частях мира, где все народы объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность опыта, того опыта, которого никогда не было и не будет у старших. И наоборот, старшее поколение, никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта перемен, сменяющих друг друга. Этот разрыв между поколениями совершенно нов, он глобален и всеобщ» [4].

Французский социолог Кюблер – Росс в этой связи отмечает: «Парадокс современной цивилизации состоит в том, что она умножает число стариков, воспроизводящих культуру прошлого, в то время как знания и культурные ценности эволюционируют с невиданной быстротой.» [1].

Нельзя не сказать и о том, что определенное влияние на проблемы пожилых людей в нашей стране оказали исторические процессы. Долгое время у власти находились пожилые и старые люди и это во многом привело к геронтократии. Как отмечает Ташева А. И.: «Консерватизм политического руководства исключал уход в отставку и предусматривал, по сути дела, пожизненное занятие соответствующего поста. Застойные явления в партийном и советском аппаратах стали тормозом естественного процесса смены поколений, что переносилось массовым сознанием на свойства самой старости» [6].

Представляется очевидным, что в целом имеется мало оснований для широко распространенного мнения, что в прошлом интересы, потребности старых людей были более удовлетворены, они имели большую степень уважения, защищенность, чем они имеют сейчас. По мнению Красновой О. В., Лидерс А. Г. более лояльными в отношении старости были в истории человечества так называемые переходные периоды, чем стабильные, такие как классическая Греция, Рим, и Ренессанс. Культ всесторонне развитой личности, под которым подразумевалось физическое и духовное совершенство, являлся определяющим на тот период. В условиях бесконечных войн реальную власть приобретали молодые и сильные члены общества. Всем известны факты избавления от немощных и больных Спарте. В то же время, в Афинах им сохраняли жизнь. Современная антропология подтверждает гипотезу, что в первобытном обществе выживали не самые сильные, а самые умные и самые заботливые. Именно античный мир является родоначальником «гуманизма» (термин «гуманизм» впервые появился в Древнем Риме). «Считается, что времена переворотов, когда предубеждения и ригидные структурные характеристики «времен проживания» (прошлого) теряются, были более открыты разнообразию талантов, более дружелюбны к различиям и снимали эстетические, моральные или социальные табу». В целом, авторы подчеркивают, что «никогда не было золотого века для старости». Разница лишь в том, что на протяжении истории человечества можно наблюдать жесткую тенденцию усиления утилитаризма, прагматичности [3]. «Уже Сенека выражал озабоченность по поводу утраты правильного устройства жизни, ведь общество может быть погублено человеческой неблагодарностью» [4]. В этой связи представляется важным с общечеловеческой, гуманистической позиции «признание общественной ценности старых людей как носителей традиций и культурного наследия наций, пропаганда современных научных знаний о психологической наполненности и красоте поздних лет жизни, о путях достижения «благополучного» старения» [2]. Этим вызвана необходимость жесткой критики современных тенденций политики геронтофобии и эйджизма (в основе которого лежат негативные стереотипы и обобщения во взглядах на людей в зависимости от их возраста). Существующий набор стереотипов по отношению к пожилым людям не менялся в течение последних 10-15 лет. В современном обществе эйджеистские стереотипы затрагивают различные стороны жизнедеятельности пожилых людей обоего пола («старикам отстали от времени», «престарелый работник неэффективен», «старого учить, что мертвого лечить», «балласт общества»). В советское время представления о старости были несколько иными. Тогда пожилые люди представлялись обеспеченными, мудрыми, доброжелательными. Однако в результате обрушившихся на страну реформ все изменилось. Граждане пожилого возраста, внесшие неоценимый вклад в защиту Отечества, в развитие государства, его экономики и культуры, оборонной мощи, столкнулись с проблемой нищеты и материальных лишений. Утрата ценностей привела старых людей к разочарованию, потери смысла жизни. Исследования показывают, что в это время положительные характеристики пожилых людей сменились на особо негативные.